

УДК 81'1+81'42

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА РЕЧИ

В.И. Иванова

Тверской государственной университет, Тверь

Обсуждается вопрос объяснительного подхода в современной лингвистике речи, Демонстрируется необходимость построения определённых блок-схем для установления той ниши, которую занимает тот или иной теоретико-лингвистический подход, в частности тексто-дискурсивный, семиотический.

Ключевые слова: *языковая система, речевая система, лингвистика речи, текст, дискурс.*

Многие языковые факты в настоящее время характеризуются описательной адекватностью и объяснительной недостаточностью. Как справедливо замечает Е.С.Кубрякова, лингвистика сегодня как никогда должна стремиться к приобретению более объяснительного характера, чем это было ей свойственно до сих пор [3, с. 6].

Язык – естественный человеческий язык – пытаются объяснить уже много веков. В настоящее время языком интересуются почти все гуманитарные науки. Но только для лингвистики язык является единственным объектом изучения. С другой стороны, лингвисты не могут объяснить многие стороны своего объекта без обращения к смежным наукам. Очевидно, что объяснение языка возможно только на основе холистического принципа, и требует фиксации антиномичных свойств, таких свойств, закономерность каждого из которых рационально доказуема. В противоречиях зарождаются сущностные характеристики языка: язык совмещает свойства объективного и субъективного, индивидуального и коллективного, целого и единичного, языка как деятельности и как продукта деятельности, понимания и непонимания, языка и мышления [1].

Некоторые исследователи полагают, что современный уровень осмысления накопленных языковых фактов, опирающийся на достижения когнитивных наук, дает основания, если не для полной, но все же, ревизии многих устоявшихся взглядов [2, с.15]. Трудно предположить, что когда-нибудь лингвисты сомневались в том, что язык не существует вне человека. То, что Соссюр, а затем структуралисты рассматривали систему языка (лексикон и грамматику), отвлекаясь от человеческого фактора, объясняется требованием времени. Необходимо было формализовать описание системы языка, с тем, чтобы использовать эти описания в прикладных целях, в моделировании человеко-машинной коммуникации. Эта задача была ими успешно решена. Была разработана методика установления инвентаря языковых единиц, правил их реали-

зации. Была создана лингвистика языка (языковой системы). Описание возможностей различной актуализации языковых средств, разработка проблем лингвистики речи была намечена в рамках пражской функциональной лингвистики и реализована в функционально-стилистических исследованиях, в исследованиях диалога, разговорной речи, речевых актов. Объяснительная лингвистика речи создается усилиями современной лингвистики и смежных дисциплин.

К числу основных задач объяснительной лингвистики речи можно отнести: исследование связи речезыкового процесса с когнитивными процессами, закономерностей употребления речезыковых произведений в ситуативно-коммуникативном и социокультурном контексте, анализ дискурсов различных жанров, выявление закономерностей построения системы речи и закономерностей формирования речевой способности и др.

Описательная лингвистика речи – это продолжение описательной лингвистики языка. Здесь используются разработанные в лингвистике языка методы для установления единиц речевой системы (опозиционный анализ, дистрибутивный анализ, трансформационные методики и т.д.). Целью описательной лингвистики речи является установление единиц речевой системы и правил их функционирования. Объяснительная лингвистика речи, как и объяснительная лингвистика языка, должна выходить на множество смежных дисциплин, чтобы успешно решать свои задачи.

Границы современной лингвистики оказались размытыми. Объяснительная лингвистика нуждается в построении некоторой целостной модели речезыкового устройства, в оформлении знаний о языке в концепт ЯЗЫКА.

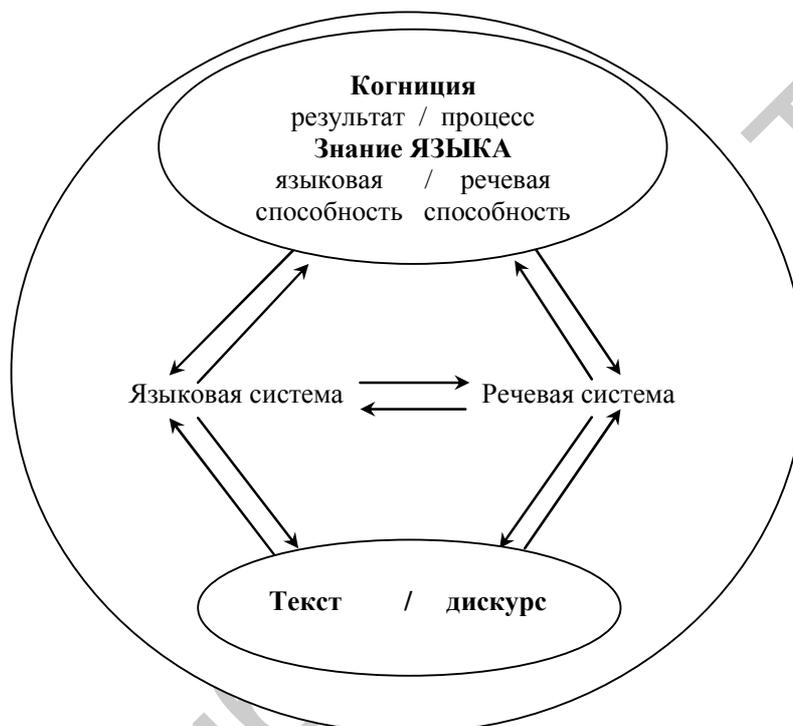
Попытаемся схематически изобразить то представление о языке-речи, которое сформировалась у нас в ходе изучения проблем теоретической лингвистики. Мы полагаем, что при изучении любых языковых фактов следует наметить некоторую «блок-схему, которая задавала бы набор основных знаниевых структур, которые могут быть применены в соответствующем анализе» [4, с. 440]. На наш взгляд, знание о системе языка-речи (языковой системе и речевой системе) должно включать не только представление о системно-структурном устройстве, но и о закономерностях функционирования компонентов системы и закономерностях их употребления в узком и широком контексте. А это, в свою очередь, потребует знаний о, языковой способности, речевой способности, когниции, тексте и дискурсе и др.

Соотношение названных блоков можно представить в виде следующей схемы (см. рис.). На схеме мы попытались показать взаимообусловленную связь выделенных нами компонентов. Такое схематическое изображение позволяет избежать расположения компонентов в виде ли-

нейно упорядоченных цепочек типа: язык – речь – текст – дискурс; язык – языковая способность – речь; языковая система – языковая способность – речевая деятельность – речь и т.д.

Предметный мир

Социальный мир

Другие языковые системы в их статике и динамике

Каждая лингвистическая концепция уделяет преимущественной внимание той или иной связи. Например, компаративистов интересовали исторические изменения, происходившие в языковых системах (лексиконе и грамматике) разных языков; структуралистов – устройство языковой системы отдельного языка и языков; языковую семантику интересует соотношенность элементов языковой системы с предметным миром и с когницией. Психолингвистика, когнитивная психология занимаются проблемами языковой/речевой способности и закономерностями порождения речевых произведений. Проблемы языкового знания, его усвоения и использования исследуются когнитивной лингвистикой. Социальный мир, который окружает носителя данного языка и взаимодействие носителя языка с другими членами социума и представителя-

ми других социумов – предмет социолингвистики. Социолингвистику (макросоциолингвистику) интересует ЯЗЫК как социокультурный феномен, его происхождение и эволюция, исторические условия бытования, социальная и территориальная дифференциация, формы существования, а микросоциолингвистика занимается изучением социального контекста речи.

Изучение соотношения системы языка и когниции – задача когнитивной лингвистики. Проблемы категоризации мира соотношения когнитивной и языковой картин мира получили в последние десятилетия широкое освещение. Исследование же когнитивного процесса в коммуникативной деятельности людей – актуальнейшая задача гуманитарных наук. Она требует не только разработки теоретических основ речезыковой и когнитивной деятельности, но и проведения экспериментальных исследований.

Предложенная выше схема имеет некоторую дидактическую ценность. Она может помочь лицу, начинающему знакомиться с лингвистическими теориями, определить ту нишу, которую занимает та или иная лингвистическая концепция.

Одна из сфер, представленных на схеме (Рис.1) – текст/дискурс. Современные исследователи текста/дискурса приходят к выводу, что «коммуникативная деятельность и продукты этой деятельности – тексты соотносятся с определенной ментальной сферой, сосредоточивающей в себе соответствующие знания» [5, с. 143].

Продукт когнитивной и речезыковой деятельности может быть исследован как текст, если лингвиста интересует аспект текстуальности, т.е. когерентной целостности и осмысленности (предмет «лингвистики текста», «грамматики текста»). Основное внимание здесь уделяется языковому контексту. Этот же продукт может интересовать лингвиста и с точки зрения ситуативно-коммуникативного (прагматического) контекста и более широкого социально-культурного (социолингвистического, функционально-стилевого) контекста. Такой подход можно квалифицировать как дискурсивный. Основное внимание уделяется речезыковым маркерам социальности, показателям сферы и среды общения, принадлежности языкового материала определенному регистру, стилю, жанру и т.д. Именно поэтому в отечественной лингвистике термин «дискурс» первоначально использовался в смысле, близком к понятию «функциональный стиль», под которым понимался, прежде всего, особый тип текстов – разговорных, бюрократических, газетных и т.д., но также и соответствующая каждому типу лексическая система и своя грамматика.

Дискурсивный анализ призван дать ответ на вопрос о том, как различные слагаемые коммуникативного процесса отражаются во внут-

ритекстовой организации и обуславливают в ней специфическую упорядоченность речезыковых структур.

Для разграничения понятий «дискурс» и «текст» можно воспользоваться идеей Г.П.Щедровицкого [4, с. 477] о двух направлениях анализа и интерпретации текста. Согласно Г.П.Щедровицкому, в ходе анализа и интерпретации текста мы производим два разных, но равно осмысленных и равнозначных отнесения: одно – к операциям и процессам, породившим тексты, а другое – к описываемому объекту. Первое отнесение фиксирует «субъективность», а второе – «объективность». Любой текст можно и нужно рассматривать, с одной стороны, как изображение объекта, а с другой стороны – как форму фиксации движения мысли.

Некоторые исследователи [5] предлагают разграничивать дискурс-1 и дискурс-2. Под дискурсом-1 понимается конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве. Под дискурсом-2 понимается совокупность тематически соотнесенных текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены, так или иначе, к одной общей теме. Содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов: например, медицинский, юридический, политический, рекламный и другие дискурсы [5, с. 144].

Два подхода к анализу дискурса являются взаимодополнительными. Дискурс-1 изучается в определенном ситуативно-коммуникативном контексте, дискурс-2 – в более широком – социокультурном контексте.

Верхнюю часть схемы мы полагаем необходимой для моделирования знания об объяснительной лингвистике речи, но считаем, что на современном этапе этот аспект требует дальнейшего исследования. Мы упоминали выше о «ревизии» в лингвистике в связи с развитием когнитивных наук.

В когнитивно-семиотическом подходе А.В.Кравченко ставится вопрос о соотношении знака, значения и знания. Суть этого подхода заключается в когнитивной трактовке значения знака. Как отмечает автор, на протяжении почти всего XX-го столетия значение трактовалось как некоторое содержание, вложенное в определенную форму, как своеобразный посредник между присутствующей вещью (= знаком), которая является носителем значения и отсутствующим объектом, на который указывает значение [2, с.12]. Язык рассматривался со времен Э.Сепира, Ф.де Соссюра как система специально производимых символов, произвольных знаков. Ученые не задавались вопросом о ментальных процессах, которые, как они предполагали, лежат в основе значения знаков.

Ф.де Соссюр определял знак как соединение понятия и акустического образа, т.е. совершенно в духе современного когнитивизма. Но схематически он изображал знак как двустороннюю сущность, включающую означаемое и означающее. Эта схема, хотя и не отражала когнитивное понимание знака, но зато отвечала требованиям описательной лингвистики, развиваемой автором.

Теоретическое осмысление природы языкового знака, согласно А.В.Кравченко, должно исходить из того, что, коммуникация – это вид когнитивной деятельности, суть которой состоит в адаптивном взаимодействии с окружающим миром [2, с. 22]; язык антропоцентричен и антропоморфен по своей природе и является системой, но не замкнутым автономным образованием, а интегрированной частью среды, в которой живет и действует человек [цит. раб., с. 30–31]; знание о мире является составной частью значения единиц, образующих собственно систему языка – лексику и грамматику.

Новым в анализируемой концепции является представление функции языка как знаковой системы по представлению структур знания как функции биологической системы. Автор опирается на автопойетическую трактовку живых систем У. Матураны. Представляется, что объяснительная лингвистика речи должна включить данный подход в число своих «знаниевых структур». Некоторые аспекты этого «биологического» подхода можно обнаружить в исследованиях, посвященных традиционной лингвистической проблеме «язык и мышление».

С каких бы сторон исследователи ни подходили к языку, лингвистика остается наукой о ЯЗЫКЕ (естественном человеческом языке как социокультурном феномене и языке-речи (языковой системе и речевой системе). Для лингвистики, в отличие от других наук – это единственный объект, имеющий много предметов в зависимости от принимаемого во внимание контекста.

Список литературы

61. Гумбольдт В.фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М.:Прогресс, 1984. – 397 с.
62. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка [Текст] /А.В.Кравченко. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 261 с.
63. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) [Текст]. // Изв. РАН / Сер. лит. и яз. – 1999. – Т.58. – № 6. – С.3–12.
64. Философия России второй половины XX века. Георгий Петрович Щедровицкий [Текст]. – М.: Изд-во «Российск. политич. энциклопедия», 2010. – 598 с.

65. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие [Текст] / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

THE EXPLANATORY LINGUISTICS OF SPEECH

V.I. Ivanova

Tver State University

The paper examines the problem of explanatory approach to the investigation of human speech. The necessity of constructing of schemes for ascertaining of the niche, which by some of theoretical linguistic approaches are occupied is shown, specifically, text-discourse approach, the actual semiotic conception.

Keywords: *language system, speech system, linguistics of speech, text, discourse.*

Об авторе:

ИВАНОВА Валентина Ивановна –доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории языка и перевода Тверского государственного университета,
e-mail: v.i.ivanova@rambler.ru